

УДК 94(438).072 + 94(47).082 + 94(47).083

Тимиряев Д.О., соискатель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

ОТНОШЕНИЕ К ГЕРМАНСКОМУ ОПЫТУ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПОЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (1881 – 1914 гг.) В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В статье исследуются взгляды консервативных и либеральных публицистов на политику германского правительства на территориях, населенных поляками. Эти территории достались Пруссии после трех разделов Речи Посполитой. Общественная полемика по этой проблеме была одним из сюжетов т.н. польского вопроса. Под устоявшимся в литературе термином «Польский вопрос» понимается комплекс проблем существования Польши и поляков в составе Российской империи. Выявляются сюжеты, которые служили местом совпадения и расхождения точек зрения публицистов. Определяется круг публицистов, активно высказывавшихся по данной проблематике. Изучаются аргументы и оценочные суждения публицистов в области межнациональных и межконфессиональных отношений в Германской империи. Обнаружена апология антипольской политики Германии у ряда консервативных публицистов. По их мнению, применяемую немцами политику по решению польского вопроса необходимо применять в Российской империи. Либеральная мысль относилась к действиям германского правительства отрицательно. Им не импонировала политика репрессий и германизации польского населения в Великом Княжестве Познанском, Силезии, Поморье, Вармии и Мазурах. В качестве источников привлекаются публицистические газетные и журнальные статьи в российских изданиях как продукт общественной мысли.

Ключевые слова: публицистика, польский вопрос, Германская империя, Познань, консерватизм, либерализм, межэтнические и межконфессиональные отношения.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-129-136

Разделы Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) и решения Венского конгресса (1815) привели к появлению в составе Австрии, Пруссии и России территорий, населенных поляками. Главным вдохновителем и инициатором трех разделов Речи Посполитой была Пруссия [8, с. 321; 20, с. 129]. Фридрих II (1712 – 1786) еще в 1752 г. заявлял о необходимости присоединения к его королевству польских территорий между Бранденбургом и Восточной Пруссией [20, с. 129]

Как отмечал исследователь разделов П.В. Стегний: «Разделы Польши в царствование Екатерины II были обусловлены комплексом внешних и внутренних факторов, значительную роль среди которых сыграл длительный и исключительно сложный процесс формирования геополитических структур в Центральной и Восточной Европе после завершения Контрреформации и Вестфальского мира в 1648 году» [20, с. 406].

Перед странами-участницами разделов возникла проблема интеграции этих земель в свое политическое пространство. У каждой из стран был свой опыт решения этой проблемы. Общественное мнение Российской империи в процессе выработки рекомендаций правительству активно обсуждало опыт коллег по

разделам. По нашим наблюдениям, в указанные хронологические рамки, публицисты консервативного лагеря рекомендовали использовать опыт Пруссии (с 1871 г. Германской империи) в решении «польского вопроса». Их либеральные оппоненты относились к таким идеям отрицательно, считая действия Германии исключительно репрессивными.

По итогам Венского конгресса в составе Пруссии оказались западные (Познанское княжество) и северные (Восточное Поморье, Вармия, Мазуры) земли Речи Посполитой [18, с. 18]. После первого раздела Пруссия начала проводить политику германизации администрации, образования на присоединенных территориях [8, с. 377]. Проводившаяся в 70-х – первой половине 80-х гг. политика т.н. «Культуркампфа» в восточных провинциях Германии имела антипольский характер [29, s. 390; 30, s. 175]. В 1872-74(76) гг. было запрещено преподавание польского языка в средних школах [9, с. 220; 28, s. 11]. В 1887 году запрет на изучение польского языка дошел до начальной школы [9, с. 378; 28, s. 11]. Исключением были младшие классы, в которых на польском преподавали лишь «закон Божий» [9, с. 378; 28, s. 11]. К концу 1890-х годов учителя-поляки были вытеснены из систем среднего и начального образования [9, с. 378].

Помимо запрета на преподавания польского языка и преподавания на польском языке, немецкие власти осуществили целую программу германизации польских провинций. К рубежу XIX и XX вв. Германия взяла на курс на изменение этнического состава этих территорий [18, с. 18]. В 1894 году были созданы общества, имевшие антипольскую направленность и пользовавшиеся всемерной поддержкой правительства: «Общегерманский союз» и «Общество для поддержки немцев в восточных провинциях» [18, с. 18; 28, с. 11]. Были запрещены общественные мероприятия, посвященные событиям польской истории, не разрешалась продажа польской художественной продукции, рекомендовалось игнорирование потенциальными покупателями польских товаров и магазинов [18, с. 18]. В итоге, к 1900 г. в Познани, самом крупном городе Великой Польши, поляки составляли только 55% населения [18, с. 18].

Апологетом германской модели интеграции польских территорий был публицист из консервативного лагеря общественной мысли М.Н. Катков (1818 – 1887). По его мнению, правительство Пруссии, совершенно верно проводит курс на замену юристов-поляков немцами в судебных учреждениях Познани, не обращая внимание на критику таких действий со стороны польских депутатов в представительном органе Пруссии - ландтаге [15, с. 591]. Он утверждал, что Российское правительство должно брать на вооружение подобную линию т.к. полякам нельзя доверять [15, с. 592]. Катков считал, что слишком много юристов в Царстве Польском из поляков [15, с. 592]. С его точки зрения, правительство проявляет излишнее доверие к полякам – чиновникам, не проверяя, как следует их лояльность [15, с. 591].

Для Каткова образцом правильной политики по отношению к полякам, был жесткий антипольский курс канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка (1815 – 1898) [16, с. 80]. Именно такой жесткий курс смог, по мнению публициста, продемонстрировать полякам тщетность их надежд на восстановление Польши и заставить смириться с немецким владычеством в Познани [16, с. 80]. Публицист полагал, что никакого «засилья» русских чиновников в Привислинском крае нет, и нужно увеличивать их число, беря

пример с Германии [17, с. 132]. Последняя, как утверждал Катков, приступала уже к замещению ветеринаров-поляков немцами и к предоставлению мест для службы поляков-чиновников исключительно в непольских губерниях [17, с. 133].

Призывая использовать немецкий опыт, публицист убеждал общество, что для Российской власти в Польше опасность намного более актуальная, чем для Германии в Познани, ведь на стороне немецкого правительства была многовековая немецкая колонизация этого региона [17, с. 133]. По его мнению, поляки, понимая бесполезность борьбы с немцами, могут увеличить противодействие российской власти [17, с. 133]. Он полагал, что поляки смогут смириться с германизации западной Польши, но взамен этого увеличат свои усилия по полонизации восточных окраин бывшей Речи Посполитой т.е. Западного края [17, с. 133].

По мнению представителя либеральной мысли Н.И. Кареева (1850-1831), борьба между немцами и поляками в доставшейся Пруссии части Речи Посполитой идет не только культурная, но и экономическая, причем полякам приходится массово эмигрировать в Америку, а их земли переходят к немецким владельцам [10, с. 25-26]. На этом фоне, как утверждал Кареев, позитивно выглядела крестьянская реформа 1864 г. в Царстве Польском, обеспечивавшая польских крестьян землей [10, с. 26]. Публицист обращал внимание общества на то, что германизации Познани помогает исторически сложившаяся чересполосица немецкого и польского населения [10, с. 26]. Он объяснял большую роль религии в жизни даже не верующих поляков тем, что это следствие защиты поляков от германизации через сознательную привязанность поляков к католицизму, ведь немцы в Пруссии исповедовали протестантизм [11, с. 92].

Германская политика по отношению к полякам была затронута А.Д. Градовским (1841 – 1889), публицистом и историком права, в цикле статей посвященных антикатолической политике Бисмарка (т.н. «Культуркампф») в Германской империи 1870-х – нач. 1880-х гг. Публицист указывал, что одной из задач этой политики была замена поляка на должности Познанского архиепи-

скопа немцем, чтобы обезглавить этот инструмент сохранения польской идентичности [3, с. 151]. Градовский сообщал читателям, что Бисмарк (творец Культуркампфа) для убеждения общества в необходимости этой политике, прибегал к ссылкам на сепаратистские настроения среди польского дворянства и духовенства [3, с. 151]. Бисмарк разъяснял общественности, что польское духовенство саботирует изучение немецкого языка в школах [4, с. 631]. По мнению публициста, Бисмарку не долго пришлось искать пример подрывной деятельности польского духовенства в Пруссии т.к. активное сопротивление новым законам познанского архиепископа, графа Ледоховского, позволило убедить общество в реальном противодействии поляков политике властей [5, с. 62].

В.А. Гольцев (1850 – 1906), в 1890-е обозреватель либерального журнала «Русской мысли», считал, что репрессивная немецкая политика по отношению к полякам в начале 1894 г. пошла на спад в связи с хорошим отношением к последним императора Вильгельма II, те, в свою очередь, в благодарность поддерживают все его начинания [1, с. 170]. Публицист подчеркивал, что политика по отношению к полякам крайне нестабильна, и господствующая тенденция в Германии все же сводится к германизации региона и отказу даже от обсуждения возможности предоставления Познани такой же автономии, как в Австрийской Галиции [2, с. 212]. Гольцев приводил мнения немецкой прессы по польскому вопросу, которая была явно не удовлетворена медленной, по их мнению, германизацией Познани [2, с. 212].

Проправительственный публицист В.И. Гурко (1862 – 1927), проработавший в 1880-90-е гг. на различных должностях в администрации Привислинского края, не был согласен с теми, кто полагал, что только через школу германское правительство успешно проводит германизацию [7, с. 308]. Определяющее значение имеет, по его мнению, немецкая колонизация региона, тем самым поляки окружены немцами и немецкой культурой не только в школе, но и самое главное, вне её стен [7, с. 308]. Успехи германизации, как считал Гурко, порождены немецкой школой, немецкой культурной средой, а также

поддержкой немецкого общества правительственной политики в Познани [7, с. 308].

Публицист указывал на господствующее в немецком обществе убеждение, что немцы должны помогать только немцам, тем самым, власти не нужно вводить каких-либо юридических препятствий или ограничения для поляков, т.к. немцы блокируют попытки поляков достигнуть карьерного роста в чем-либо [7, с. 308-309]. Гурко был убежден, что политика юридических ограничений для поляков в Российской империи лишь только закаляет польскую идентичность т.к. даже обрусевший поляк не избавится от юридических препонов [7, с. 309].

Одним из сюжетов полемики 1898-1899 гг. по польскому вопросу между апологетом правительственной политики по отношению к полякам Н.К. Ренненкампом (1832 – 1899) и весьма критично настроенным к ней, либералом Б.Н. Чичериным (1828 – 1904) стала дискуссия о ситуации в Познани. Ренненкамп обращал внимание Чичерина на тяжелое положение поляков в Германской империи, в Великом Княжестве Познанском, на фоне которой ситуация в Российской части бывшего Польского королевства выглядела более предпочтительной. Он считал, что цели императорского правительства в Привислянском крае не направлены на ассимиляцию поляков [19, с. 27]. В качестве подтверждения своей мысли он ссылался на опубликованные официальные немецкие документы, посвященные политике германизации польского населения [19, с. 27-28].

На Чичерина не произвела впечатления ссылка его оппонента на немецкие официальные бумаги [26, с. 22]. Как выяснил В.А. Китаев, он не был в курсе реального положения дел поляков в Пруссии [13, с. 132]. Тем не менее, он стал защищать немецкие порядки, описывая несуществующую картину равноправия польского языка и немецкого в области образования [26, с. 22]. В реальности же, как мы отмечали в начале статьи, ситуация была не такой радужной. В качестве выгодного отличия от России, Чичерин указывал на наличие конституции и избирательных прав для поляков [26, с. 24]. В реальности же, 16 поляков-депутатов не влияли никак на ситуацию в польских землях Пруссии и не могли остановить политику германизации. Даже в

указанном Ренненкампом циркуляре он видел положительные моменты: «В приведенном вами циркуляре говорится о германизации культурными (выд. Чичериным – Д.Т.), а не полицейскими средствами» [26, с. 24].

Для редактора консервативных «Московских Ведомостей» с 1896 г., В.А. Грингмута (1851 – 1907) идеалом «правильной» политики по отношению к полякам была Германская империя, и её политика в Познани, которая, по его мнению, выгодно отличается от русской мягкости в Привислинском и Западном крае [6, с. 213]. Он считал, что секрет немецкого успеха это строгие меры против поляков, при четком осознании целей Германии в регионе, чего не скажешь о политике по отношению к полякам русских администраторов после ухода Гурко и Шувалова с должности Варшавского генерал-губернатора [6, с. 213]. Он полагал, что разница в политике привела к тому, что: «Поляки уважают Немцев, а Русских презирают» [6, с. 213].

Ученый-славист со славянофильскими убеждениями, член «Русского собрания», П.А. Кулаковский считал, что германизация Познани это наказание полякам за их насилие над восточными славянами в Речи Посполитой и постоянное противодействие России [14, с. 40]. Он не был согласен с суждениями некоторых польских публицистов о том, что Россия обязана им помочь противодействовать германизации [14, с. 40]. Публицист подчеркивал, что немцы имеют полное право на проведение любой политики в Познани, раз они ею владеют [14, с. 40]. Кулаковский был убежден в том, что принадлежность поляков европейской цивилизации облегчает процесс германизации [14, с. 40-41].

В начале XX века свои суждения о политике германизации в Познани высказал, в будущем правый кадет, П.Б. Струве (1870-1944). По его мнению, политика изменения этнического состава в сельской местности, привела лишь к тому, что польский крестьянин стал массово переселяться в города, тем самым способствуя сохранению польского большинства в городах [21, с. 468-469]. Мысль о том, что Германия желает присоединить к себе всю русскую Польшу, он отвергал, т.к. считал, что Германия не может германизировать уже существующее население,

что говорить о еще большем количестве поляков в случае захвата новых польских территорий [22, с. 57]. Появление новых польских подданных в Германской империи, как полагал Струве, увеличило бы количество католиков в стране, что привело бы к напряженным отношениям между протестантами и католиками [22, с. 57].

По его мнению, Россия могла бы сыграть на недовольстве поляков политикой германизации, если бы сама не пыталась, по его мнению, обрусить поляков [22, с. 57]. Он полагал, что у Российского правительства не получится повторить опыт Германии в польском вопросе [22, с. 57-58]. К тому же, как утверждал публицист, Германия скоро откажется от принципов германизации поляков ради союза с Австро-Венгрией, в которой полякам была предоставлена автономия [22, с. 58].

Струве был уверен, что российское общественное мнение поддерживает поляков в их противодействии германизации [23, с. 130]. Также он полагал, что российское общество не одобряет политики собственного правительства в Польше, хотя последнее, как он сам отмечал, в отличие от Германии, не собирается уничтожать польскую культуру [23, с. 130]. Он предупреждал немцев, что помимо осуждения их действий в Познани мировой общественностью, это вызывает негативное отношение к Германии в российском обществе [23, с. 130]. Публицист считал, что германизация обречена на поражение т.к. активистами движения за сохранение польской идентичности в Германии стали не только дворяне, но и широкие массы польского населения, причем самоорганизованное в мелкие экономические организации [24, с. 171].

Однопартиец Струве по кадетской партии Кареев Н.И. утверждал, что политика германизации воспринимается поляками как реальная опасность, и что Российская политика в Польше воспринимается ими более позитивно [12, с. 239]. Он был также солидарен со многими публицистами, считавшими, что с точки зрения экономики, польской промышленности необходим обширный внутренний рынок империи, к тому же немецкая промышленность более опасна для поляков в плане конкуренции [12, с. 239]. По его мнению, эти два обстоятельства могли послужить основой сотрудничества между русскими и поляками,

но только такими поляками и русскими, которые способны преодолеть националистические убеждения [12, с. 239].

Пример Германии вдохновлял не только М.Н. Каткова и В.А. Грингмута, московских публицистов. Б.М. Юзефович (1843 – 1911), русский националист и общественный деятель Юго-западного края призывал брать пример с радикально настроенных в польском вопросе немцев, которые требовали от правительства еще более жестких мер в отношении к полякам в Познани [27, с. 3]. Он подчеркивал, что немцев не смущает тот факт, что Познань это колыбель, как польского народа, так и польского государства, такой же исторический центр польского государства, как Киев для российского [27, с. 3,3-4]. Аналогичную политику, с точки зрения публициста, Германия проводила в Эльзас-Лотарингии, изгоняя оттуда французов, т.к. до середины XVII в. это была немецкая земля и французам там делать нечего [27, с. 4]. Публицист делал такой вывод, естественно, считая, что его должны применять русские по отношению к полякам: «Так действуют высоко учёные и высокообразованные немцы, которых поляки уважают так, что готовы раствориться в немецком море лишь бы не быть вместе с русскими» [27, с. 4].

В итоге, русское общественное мнение в вопросе оценок результатов немецкой политики в землях бывшей Речи Посполитой

делились как на тех, кто считал нужным заимствовать этот опыт, так и на тех, кто очень критично отзывался о политике германизации. Апологетами Германской модели интеграции польских земель в политическое поле страны были М.Н. Катков, В.А. Грингмут и Б.М. Юзефович. Консервативные и националистические публицисты вполне одобряли желание немцев ассимилировать поляков, т.к. считали это закономерным наказанием за дискриминацию православных «русских» Речи Посполитой. Их любимым аргументом была ссылка на отсутствие в Познани польских восстаний. Это, по мнению апологетов политики Пруссии, свидетельствовало об эффективности немецкой политики.

Большинство либеральных публицистов отрицательно относились к германизации. Они сочувствовали полякам в их борьбе против ассимиляции в немецкой культуре. Исключением был только Б.Н. Чичерин, выступивший апологетом мнимого равноправия поляков и немцев в Познани. По их мнению, напуганные политической германизации поляки смогут более позитивно отнестись к России. Либеральная общественность, была готова к сотрудничеству с той частью польского общества, которая была бы способна избавиться от агрессивного национализма. В действительности же, реальное сотрудничество российских либералов и поляков было проникнуто взаимным недоверием и демонстрировало наличие разных целей и задач у обеих сторон [25, с. 6-9].

Список литературы

1. Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль, 1894, № 3. М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1894. С. 168 – 175.
2. Гольцев В.А. Иностранное обозрение // Русская мысль, 1894, № 10. М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1894. С. 206 – 215.
3. Градовский А.Д. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет культуркампа, 1870 – 1886 гг. Статья первая // Вестник Европы. 1886. № 7. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича 1886. С. 151 – 198.
4. Градовский А.Д. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет культуркампа, 1870 – 1886 гг. Статья вторая // Вестник Европы. 1886. № 8. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича 1886. С. 618 – 657.
5. Градовский А.Д. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет культуркампа, 1870 – 1886 гг. Статья третья // Вестник Европы. 1886. № 9. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича 1886. С. 60 – 92.
6. Грингмут В.А. Русский народ в России. 1905. Цит. по: Грингмут, В. А. Собрание статей В. А. Грингмута: [политические статьи]: 1896-1907. Вып. 3. М.: Унив. тип., 1910. С. 212 – 219.
7. Гурко В. И. Очерки Привислянны. М.: тип. В.В. Чичерина, 1897. 337 с.
8. История Польши. В 3-х т. Т.1. / Под ред. И. С. Миллера, И. А. Хренова. М.: Акад. наук

СССР, 1954. 584 с.

9. История Польши. В 3-х т. Т. 2. / Под ред. И. С. Миллера, И. А. Хренова. М.: Акад. наук СССР, 1955. 711 с.

10. Кареев Н.И. Письмо первое / Русская мысль. 1881, май. Цит. по: Кареев Н.И. Polonica: Сб. статей по пол. делам. (1881-1905). СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 20 – 32.

11. Кареев Н.И. Письмо шестое / Русская мысль. 1882, июль. Цит. по: Кареев Н.И. Polonica: Сб. статей по пол. делам. (1881-1905). СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 76 – 95.

12. Кареев, Н. И. Польская национальность в русской государственности / Право, 1905, № 14. Цит. по: Кареев, Н. И. Polonica : Сб. статей по пол. делам. (1881-1905). СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 233 –239.

13. Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 380 с.

14. Кулаковский П.А. Польский вопрос и его значение в прошлом и настоящем. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1907. 58 с.

15. Московские ведомости. 1883. № 345. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1883. М., Типография В.В. Чичерина, 1898. С. 591 – 592.

16. Московские ведомости. 1886. № 42. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1886. М., Типография В.В. Чичерина, 1898. С. 78 – 81.

17. Московские ведомости. 1886. № 64. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1886. М., Типография В.В. Чичерина, 1898. С. 132 – 134.

18. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А.Ф. Носкова. М.: Ин-дрик, 2012. 949 с.

19. Ренненкампф Н.К. Польский и еврейский вопросы. (Открытые письма Б.Н. Чичерину). Киев: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1898. 82 с.

20. Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. М.: Междунар. Отношения, 2002. 696 с.

21. Струве П.Б. Из летних наблюдений. 1900 г. Цит. по: Струве П.Б. На разные темы. (1893-1901 гг.): Сб. ст. СПб.: тип. А.Е. Колпинского, 1902. С. 465 – 486.

22. Струве П.Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества / «Русская мысль», 1908. Цит. по: Струве, П. Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм / Сост. В. Н. Жукова и А.П. Полякова. М.: Республика, 1997. С. 50 – 63.

23. Струве П.Б. Размышления на политические темы: VIII. Русско-германские отношения / «Слово», 1908. Цит. по: Струве, П. Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм / Сост. В. Н. Жукова и А.П. Полякова. М.: Республика, 1997. С. 128 – 130.

24. Струве П.Б. Два национализма / «Русская мысль», 1910. Цит. по: Струве, П. Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм / Сост. В. Н. Жукова и А.П. Полякова. М.: Республика, 1997. С. 164 – 172.

25. Хрипаченко, Т. И. Неудавшийся компромисс: российские либералы и проекты польской и украинской автономии в Российской империи накануне Первой мировой войны // Петербургские славянские и балканские исследования. 2015. № 1. Январь—Июнь. С. 3-15.

26. Чичерин Б.Н. Польский и еврейский вопросы. Ответ на открытые письма Н.К. Ренненкампфа. Берлин: Г. Штейниц: Тип. Rosenthal, 1901. 64 с.

27. Юзефович, Б. М. Польские колонии в Юго-западном крае на счет русской казны. Киев: Типо-лит. «Рус. Печатня», 1910. 12 с.

28. Czubiński A. Historia Polski XX wieku. Poznań. 2003. 502 s.

29. Kumor V. Historia Kościoła. Tom VII. Lublin, 2001. 523 s.

30. Pobóg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski. Tom 1. 1864-1914. Gdańsk. 1991. 416 s.

RELATION TO THE GERMAN EXPERIENCE OF ADMINISTRATIVE AND POLITICAL INTEGRATION OF POLISH TERRITORIES (1881 - 1914) IN RUSSIAN PUBLICISM

The article examines the views of conservative and liberal publicists on the policies of the German government in the territories inhabited by Poles. These territories went to Prussia after three sections of the Commonwealth. Public debate on this issue was one of the plots of the so-called. Polish question. The term "Polish Question" established in the literature means the complex of problems of the existence of Poland and the Poles within the Russian Empire. Plots that served as a place of coincidence and divergence of points of view of publicists are revealed. The circle of publicists actively speaking on this issue is determined. The arguments and evaluative judgments of publicists in the field of interethnic and interfaith relations in the German Empire are studied. The apology of the anti-Polish policy of Germany was discovered in a number of conservative publicists. In their opinion, the German policy for solving the Polish question should be applied in the Russian Empire. Liberal thought was negative about the actions of the German government. They were not impressed by the policy of repression and the Germanization of the Polish population in the Grand Duchy of Poznan, Silesia, Pomerania, Warmia and Mazury. Publicistic newspaper and magazine articles in Russian editions are used as sources as a product of social thought.

Keywords: journalism, the Polish question, the German Empire, Poznan, conservatism, liberalism, interethnic and interfaith relations.

References

1. Chicherin B.N. (1901). Pol'skiy i yevreyskiy voprosy. Otvet na otkrytyye pis'ma N.K. Rennekampfa. [Polish and Jewish issues. Reply to open letters N.K. Rennekampf]. Berlin: Gugo Shteynits, 64 s.
2. Goltsev V.A. (1894) Inostrannoye obozreniye [Foreign Review] // Russkaya mysl. [Russian thought]. № 3. Moskva: Tipo-litogr. T-va I.N. Kushnerev i K. S. 168 – 175.
3. Goltsev V.A. (1894) Inostrannoye obozreniye // Russkaya mysl. № 10. Moskva: Tipo-litogr. T-va I.N. Kushnerev i K. S. 206 – 215.
4. Gradovskij A.D. (1886) Gosudarstvo i cerkov' v Prussii. Pyatnadcat' let kul'turkampfa, 1870 – 1886 gg. Stat'ya pervaya [The state and the church in Prussia. Fifteen years kultukampf, 1870 - 1886 Article 1.] // Vestnik Evropy. [European Herald]. № 7. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. S. 151 – 198.
5. Gradovskij A.D. (1886) Gosudarstvo i cerkov' v Prussii. Pyatnadcat' let kul'turkampfa, 1870 – 1886 gg. Stat'ya vtoraya [The state and the church in Prussia. Fifteen years kultukampf, 1870 - 1886 Article 2.] // Vestnik Evropy. № 8. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. S. 618 – 657.
6. Gradovskij A.D. (1886) Gosudarstvo i cerkov' v Prussii. Pyatnadcat' let kul'turkampfa, 1870 – 1886 gg. Stat'ya tret'ya [The state and the church in Prussia. Fifteen years kultukampf, 1870 - 1886 Article 3.] // Vestnik Evropy. № 9. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. S. 60 – 92.
7. Gringmut V.A. (1905) Russkij narod v Rossii. [Russian people in Russia] Cit. po: Gringmut, V. A. Sbornik statej V. A. Gringmuta: [politicheskie stat'i]: 1896-1907. Vyp. 3. [Collected articles by V. A. Gringmut: [political articles]: release 3.] Moskva: Univ. tip., 1910. S. 212 – 219.
8. Gurko V. I. (1897) Ocherki Privislyan'ya. [Essays of Privislyan'ya] Moskva: tip. V.V. Chicherina, 337 s.
9. Istoriya Pol'shi. V 3-h t. T.1. (1954) [History of Poland. In 3 volumes. Volume 1] / Pod red. I. S. Millera, I. A. Hrenova. Moskva: Akad. nauk SSSR, 584 s.
10. Istoriya Pol'shi. V 3-kh t. T. 2. (1955). [History of Poland. In 3 volumes. Volume 2]. Moskva: Akad. nauk SSSR. 711 s.
11. Hripachenko, T. I. (2015) Neudavshijsya kompromiss: rossijskie liberaly i proekty pol'skoj i ukrainskoj avtonomii v Rossijskoj imperii nakanune Pervoj mirovoj vojny [Failed compromise: Russian liberals and projects of the Polish and Ukrainian autonomy in the Russian Empire on the eve of the First World War] // Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya. [Petersburg Slavic and Balkan Studies]. № 1. S. 3-15.
12. Kareev N.I. (1881) Pis'mo pervoe [First letter]. Cit. po: Kareev N.I. Polonica: Sb. statej po pol. delam. (1881-1905). [Polonica: Collection of articles on Polish affairs] SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1905. S. 20 – 32.
13. Kareev N.I. (1882) Pis'mo shestoe [Letter six]. Cit. po: Kareev N.I. Polonica: Sb. statej po pol. delam. (1881-1905). SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1905. S. 76 – 95.

14. Kareev, N. I. (1905) Pol'skaya nacional'nost' v russkoj gosudarstvennosti [Polish nationality in Russian statehood]. Cit. po: Kareev, N. I. Polonica : Sb. statej po pol. delam. (1881-1905). SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1905. S. 233 –239.
15. Kitayev V.A. (2004). Liberal'naya mysl' v Rossii (1860 – 1880) [The liberal thought in Russia (1860 - 1880)]. Saratov: Saratov Universitet, 380 s.
16. Kulakovskij P.A. (1907) Pol'skij vopros i ego znachenie v proshlom i nastoyashchem. [Polish question and its meaning in the past and present] SPb.: tip. A.S. Suvorina, 58 s.
17. Moskovskie vedomosti. (1883). № 345. [Moscow Gazette] Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej». [Collection of editorial articles of the Moscow Gazette]. Moskva: Tipografiya V.V. Chicherina, 1898. S. 591 – 592.
18. Moskovskie vedomosti. (1886). № 42. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1886. Moskva: Tipografiya V.V. Chicherina, 1898. S. 78 – 81.
19. Moskovskie vedomosti. (1886). № 64. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej». Moskva: Tipografiya V.V. Chicherina, 1898. S. 132 – 134.
20. Pol'sha v XX veke. Ocherki politicheskoy istorii [Poland in the twentieth century. Essays on political history]. (2012). Moskva: Indrik. 949 s.
21. Rennenkampf N.K. (1898). Pol'skiy i yevreyskiy voprosy. (Otkrytyye pis'ma B.N. Chicherinu) [Polish and Jewish issues. (Open letters to B.N. Chicherin)]. Kiyev: I.N. Kusneryev and Co, 1898. 82 s.
22. Stegnij P.V. (2002) Razdely Pol'shi i diplomatiya Ekateriny II. 1772. 1793. 1795. [Sections of Poland and the diplomacy of Catherine II]. Moskva: Mezhdunar. Otnosheniya. 696 s.
23. Struve P.B. (1900) Iz letnih nablyudenij [From summer observations]. Cit. po: Struve P.B. Na raznye temy. (1893-1901 gg.) [On different topics]: Sb. st. SPb.: tip. A.E. Kolpinskogo, 1902. S. 465 – 486.
24. Struve P.B. (1908) Velikaya Rossiya. Iz razmyshlenij o probleme russkogo mogushchestva [Great Russia. From thinking about the problem of Russian power]. Cit. po: Struve, P. B. Patriotica. Politika, kul'tura, religiya, socializm [Patriotica. Politics, culture, religion, socialism]. Moskva.: Respublika, 1997. S. 50 – 63.
25. Struve P.B. (1908) Razmyshleniya na politicheskie temy: VIII. Russko-germanskije otnosheniya [Reflections on political topics: VIII. Russian-German relations]. Cit. po: Struve, P. B. Patriotica. Politika, kul'tura, religiya, socializm. Moskva.: Respublika, 1997. S. 128 – 130.
26. Struve P.B. (1910) Dva nacionalizma [Two nationalism]. Cit. po: Struve, P. B. Patriotica. Politika, kul'tura, religiya, socializm. Moskva: Respublika, 1997. S. 164 – 172.
27. Yuzefovich, B. M. (1910) Pol'skie kolonii v Yugo-zapadnom krae na schet russkoj kazny [Polish colonies in the South-Western region at the expense of the Russian treasury]. Kiev: Tipo-lit. «Rus. Pechatnya». 12 s.
28. Czubiński A. (2003) Historia Polski XX wieku [The history of Poland in the 20th century]. Poznań. 502 s.
29. Kumor B. (2001) Historia Kościoła. Tom VII. [Church history. Volume VII.]. Lublin. 523 s.
30. Póbob-Malinowski W. (1991) Najnowsza historia polityczna Polski. Tom 1. 1864-1914. [The recent political history of Poland. Volume 1.]. Gdańsk. 416 s.

Об авторе

Тимиряев Денис Олегович – соискатель кафедры российской истории и документоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета (Россия), E-mai: DenisOlegovichTimiryayev@yandex.ru

Timiryayev Denis Olegovitch - applicant of the Department of Russian History and Documentation, Belgorod National Research University (Russia), E-mai: DenisOlegovichTimiryayev@yandex.ru